Он ничего не сказал семье о переезде. Квартиру они покупали вместе, и в свидетельстве о праве собственности значилось имя Чао Гэ. Если бы мать об этом узнала, неизбежно разгорелся бы грандиозный скандал.

Хань Линь не хотел лишних хлопот, поэтому просто молчал.

— Только что переехал, еще не успел вам сказать, — ответил он. — Ты у какого входа в Линьцзянюань? Я тебя заберу.

На секунду голос Хань Сяоцзюня взлетел на пару тонов выше:

— Правда?!

— Угу, где ты? — спросил Хань Линь.

— Я у восточных ворот, — ответил Хань Сяоцзюнь, но тут же сбавил тон: — Брат, это мама попросила тебя меня найти?

Хань Линь вздохнул:

— Угу, говорит, ты сбежал из дома.

Хань Сяоцзюнь никак не ожидал, что старший брат окажется настолько бестактным и сходу выложит все карты на стол. Сгорая от неловкости, он тем не менее продолжил:

— А… а ты можешь не говорить ей, что нашел меня?

— Если я не скажу ей, ты сделаешь так, чтобы я сам тебя не нашел? — переспросил Хань Линь.

Хань Сяоцзюнь замер в нерешительности. С одной стороны, он не хотел, чтобы мать узнала, где он находится — ведь тогда его точно поволокут домой, — а с другой стороны, он боялся, что старший брат действительно забьет на него и перестанет искать.

Хотя обычно они с братом жили далеко друг от друга, сообразительный Хань Сяоцзюнь уже давно, за время тех коротких встреч, успел раскусить характер Хань Линя.

Покрутившись так и эдак и не найдя выхода, Хань Сяоцзюнь жалобно спрощил:

— Обязательно ей рассказывать?

— Я… — Хань Линь только начал говорить, как Чао Гэ зажал ему рот ладонью.

[Сначала успокой его, а когда заберем — разберемся,] — с суровым выражением лица показал руками Чао Гэ.

Хань Линь обреченно кивнул и сказал в трубку:

— Я сначала тебя заберу, а потом поговорим.

Хань Сяоцзюнь и сам был не против уйти от неудобных вопросов брата:

— Хорошо, я буду ждать тебя здесь.

Чао Гэ жестами показал Хань Линю: [Скажи ему, чтобы нашел у восточных ворот какое-нибудь теплое место, переждал. Ай, ладно, пусть заглянет в Чжунчжун Найча, скажи, что ты заказал ему молочный чай.]

Хань Линь был не в восторге от этой идеи. Он считал, что с такими сопляками, которые бегают из дома, не стоит сюсюкаться, но в подобных ситуациях он обычно не спорил с Чао Гэ.

— Прямо у выхода из восточных ворот есть чайная Чжунчжун Найча, иди туда и жди меня, я заказал тебе стаканчик молочного чая, — сказал Хань Линь.

Хань Сяоцзюнь снова обрадовался и осторожно произнес:

— Хорошо, братишка, я сейчас же туда пойду.

— Всё, вешаю трубку, скоро увидимся.

— Скоро увидимся.

Хань Линь сбросил вызов и повернулся к Чао Гэ.

Чао Гэ замахал руками: [Заказывай молочный чай, я сейчас же поеду на машине.]

— Погоди, — запротестовал Хань Линь. — С чего это ты о нем так заботишься? Ему же уже больше десяти лет, постоять немного у восточных ворот — ничего страшного с ним не случится.

[А если он простудится?] — показал жестами Чао Гэ.

Хань Линь опустил стекло автомобиля, и в салон хлынула волна духоты:

— Малыш, сейчас же лето, даже глубокой ночью температура больше двадцати градусов.

Чао Гэ тут же парировал жестами: [А от теплового удара он тоже не может пострадать? Хватит болтать, заказывай молочный чай, мне нужно вести машину.]

Хань Линю ничего не оставалось, как послушно позвонить в Чжунчжун Найча и предупредить их, что скоро подойдет ребенок, попросив за ним присмотреть.

Закончив разговор, Хань Линь отвернулся к окну и погрузился в задумчивость.

С того самого дня, как он совершил каминг-аут, отношения с семьей не клеились.

Хань Сяоцзюнь был совсем маленьким: когда тот родился, Хань Линь еще учился. Отучившись на родине, он уехал за границу, а на каникулах вечно пропадал на стажировках. Получив диплом и устроившись в больницу, он съехал наотрез и жил отдельно, а дома появлялся всего по несколько раз в год.

Если со вторым братом у него еще сохранялись какие-то остатки детской братской дружбы, то с Хань Сяоцзюнем они и вовсе почти не пересекались. Хань Линь всегда думал, что для младшего он просто чужой дядька, именуемый братом.

И тем не менее, стоило Хань Сяоцзюню сбежать из дома сегодня, как он ответил на звонок именно Хань Линя.

Мать говорила, что Хань Сяоцзюнь любит его больше всех на свете, но разве такое вообще возможно?

Ночью на дорогах было пусто, и они быстро добрались до восточных ворот Линьцзянюйаня. Чао Гэ припарковал машину и, ухватив Хань Линя за руку, поспешил к чайной.

Стоило толкнуть стеклянную дверь, как внутри обнаружилась уменьшенная и еще более угрюмая копия Хань Линя: мальчик сидел за столиком и с совершенно бесстрастным лицом потягивал через трубочку молочный чай.

Заметив Хань Линя, Хань Сяоцзюнь едва заметно изменился в лице, но стоило ему увидеть стоявшего рядом с братом Чао Гэ, как уголки его губ тут же уныло поползли вниз.

Он поднялся с места и подошел к Хань Линю.

— Брат, — тихо позвал он.

Хань Линь нахмурился, не понимая, с чего это пацан вдруг стал таким мятым и неуверенным, растеряв весь свой мужественный вид.

— С чего это ты удумал сбежать из дома? — строго спросил Хань Линь.

Хань Сяоцзюнь молча уставился в пол.

— Я с кем разговариваю? — голос Хань Линя стал жестче. — Я еще ничего не сказал маме, ты хочешь, чтобы я прямо сейчас ей позвонил?

Хань Сяоцзюнь покачал головой и пробормотал:

— Мы с ней поссорились.

— Из-за ссоры сразу бежать из дома? Тебе есть где жить? Случись что посреди ночи на улице, что делать твоим близким? Ты понимаешь, сколько волнений и хлопот причинил своим уходом? — Хань Линь крепко схватил брата за локоть. — Сейчас я отвезу тебя обратно, и все вопросы вы решите лично друг с другом.

Однако Хань Сяоцзюнь вырвал руку:

— Я не вернусь.

Хань Линь и сам не понял, что на него нашло — обычно человек он был сдержанный, но в этот момент внутри вскипела такая ярость, что сдержать ее больше не получалось.

— Если не вернешься, куда ты пойдешь — милостыню на улице просить? — отрезал Хань Линь без малейших церемоний.

Лицо Хань Сяоцзюня моментально залилось краской. Он снова уткнулся носом в грудь и наотрез отказался произносить хоть слово.

Заметив это, Чао Гэ протянул руку и чувствительно ущипнул Хань Линя за бок.

— Ай! — Хань Линь поморщился и втянул голову в плечи. — Ты чего?

[Раз уж младший брат поссорился с мамой, пусть сначала поживет у нас,] — показал жестами Чао Гэ. [Не будь таким злым, подростки очень уязвимы. Ты сказал ужасные вещи, с чего это он хлопоты? Мы — одна семья, когда кому-то из близких плохо, нужно поддержать его, а не

называть обузой.]

[Сам ты, может, и не вложил в эти слова особого смысла, но для него все звучит совсем иначе.]

У Хань Линя не было никакого опыта общения с бунтующими подростками. Да даже сталкиваясь с юными пациентами по работе, он обычно имел дело с теми, кто физически не мог брыкаться из-за больных сердец. Поэтому, глядя на то, как выглядит Хань Сяоцзюнь, он внезапно вспыхнул от злости и не смог вовремя прикусить язык.

http://bllate.org/book/40407/5128684